1

Сентябрь

Сергей Юрьевич Темчин

Институт литовского языка

К уточнению круга восточнославянских списков XV–XVII веков, восходящих к древнеболгарскому Супрасльскому сборнику XI века*

В настоящее время известны четыре восточнославянских списка XVI–XVII вв., выполненных в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) и восходящих к древнеболгарскому Супрасльскому сборнику XI в. Недавно предложено добавить к ним еще три восточнославянские рукописи XV–XVI вв., две из которых созданы за пределами ВКЛ. В статье показано, что последние три источника не могут восходить к Супрасльскому сборнику, а представляют собой списки иной разновидности Четьих миней, получившей широкое распространение у восточных славян и содержащей ряд текстов в переводах либо редакциях, отличных от представленных в древнеболгарском кодексе XI в. Приведен также набор наиболее ярких дифференциальных признаков, взаимно различающих две структурно подобные, но различные по происхождению разновидности церковнославянской Минеи четьей: супрасльской и обычной восточнославянской (названной так не по происхождению, а по преимущественному распространению списков).

Ключевые слова: агиография, церковнославянская литература, кириллическая письменность, Великое княжество Литовское, Супрасльский сборник.

Древнеболгарский Супрасльский сборник XI века, сохранившийся на восточнославянских землях Великого княжества Литовского (ВКЛ), представляет собой список мартовской Четьей минеи (жития на 4–31 мар-

^{*} Данная статья подготовлена в рамках совместного исследовательского проекта Института литературы Болгарской АН и Института литовского языка "Традиция Супрасльского сборника и изборников царя Симеона в рукописных собраниях Болгарии и Литвы" (2013—2015). Основные выводы проведенного исследования были представлены в докладе "О соотношении Супрасльского сборника с иными четьими минеями на март", прочитанном на международной научной конференции "Симеон Метафраст и славянская агиография" (Санкт-Петербург, 22—23 мая 2014 г.), организованной Представительством Университета Осло в Санкт-Петербурге. Сердечно благодарю Т.П. Лённгрен за организационную поддержку моего участия в конференции.

та; статьи № 1–25), дополненный фрагментом цветно-триодного торжественника (гомилии от Лазаревой субботы по воскресенье Фоминой недели включительно; статьи № 26–45) и еще тремя дополнительными житиями (их чтение полагается на 4, 7 и 13/18 марта; статьи № 46–48).

Сборник не имеет прямых аналогий в южнославянских рукописях и, следовательно, был перенесен с Балкан на Русь весьма рано [Мирчева 2012, 30–31]. Однако это не означает, что кодекс содержит исключительно тексты и переводы, полностью отсутствующие в балканской книжности.

Так, некоторые триодные гомилии (статьи № 6, 21, 27, 31) Супрасльского сборника имеют близкие параллели в сербском Гомилиарии Михановича около рубежа XIII/XIV вв. [Иванова-Мирчева 1968, 384–385; Иванова 1977, 228-230; Иванова-Мирчева 1979; ср.: Иванова 2008, 502-503 (версии 11aa, 11aб)]. По данным Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica [Иванова 2008, 482–483, 492], два минейных текста (статьи № 5 и 14) Супрасльского сборника также имеют близкие (либо идентичные) балканские параллели: Мучение 40 севастийских мучеников (9 март; версии 16, 1в) и Житие Павла Препростого (19 март; Супр, Хил473). Еще две статьи (№ 8 и 13) – Житие Григория, папы Римского и Слово святых отец о таксиоте — содержатся во второй части сербского сборника, переписанного в третьей четверти XIV века хиландарским монахом Дамианом (Москва, Государственный исторический музей, собр. Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (ф. 80370), № 115/бум), причем в тождественной редакции [Милтенова 2012, 163-164, 168]. Южно- и восточнославянские текстовые параллели к житийным текстам Супрасльского кодекса, некоторые из которых отмечались и ранее [Сергий 1997, 522–527], учтены в недавнем обзоре [Петрова, Йовчева 2012].

В процессе бытования в текст Супрасльского сборника вносились дополнительные исправления. Палеографический и филологический анализ показал, что они принадлежат древнерусскому корректору XIII в. [Kaszlej 1997, 22]. Если данная датировка верна, то в это время кодекс, должно быть, уже находился на восточнославянской территории.

Некоторый свет на бытование древнеболгарской рукописи в более позднее время проливают восточнославянские списки первой четверти XVI–XVII вв., восходящие к Супрасльскому сборнику [Темчин 2012]:

- 1) Златоуст постный первой четверти XVI в. (Вильнюс, Библиотека им. Врублевских Академии наук Литвы, F 19–257);
- фрагмент цветно-триодного торжественника и мартовская четья минея с дополнениями, 1520—30-е гг. (Киев, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, собр. Мелецкого монастыря на Волыни (ф. 303), № 117);

- фрагмент цветно-триодного торжественника и мартовская четья минея с дополнениями, последняя четверть XVI в. (Львовская национальная научная библиотека Украины им. В.С. Стефаника, собр. Центрального василианского архива и библиотеки во Львове (ф. 3), № 104);
- 4) Златоуст постный 1610 г. дьяка Супрасльского монастыря Афанасия Селецкого в составе конволюта 1611 г., л. 9–316 (Киев, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, собр. Киево-Печерской лавры (ф. 306), № 219).

Основываясь на сведениях из вторых рук, первоначально [Темчин 2006, 177–178, 182] я относил сюда же мартовскую четью минею третьей четверти XV в. в конволюте с Киево-Печерским патериком (Санкт-Петербург, Библиотека Российской академии наук, собр. Текущих поступлений (ф. 61), № 596), но при знакомстве с рукописью убедился, что это обычный для восточнославянского региона список Минеи четьей, не восходящий (ни прямо, ни косвенно) к Супрасльскому сборнику XI века [Темчин 2012, 198].

Относительно происхождения Четьей минеи, получившей широкое распространение у восточных славян и представленной многими списками [их сводка: Сергий 1997, 494–548], были высказаны разные предположения, однако доподлинно известно, что она несводима к древнеболгарскому Супрасльскому сборнику [см.: Афиногенов 2006]. В связи с этим нам следует считаться с наличием в церковнославянской книжности, предшествовавшей созданию в XVI в. Великих Миней Четьих (ВМЧ) митрополита Макария, по крайней мере двух структурно и типологически подобных, но все же весьма различных разновидностей Четьей минеи.

Мое первоначальное (ошибочное) утверждение об указанной выше санкт-петербургской мартовской минее третьей четверти XV в. как списке с древнеболгарского сборника XI в. было повторено [Мирчева 2012, 29] и дополнительно развито [Vakareliyska 2012, 61–71] иными исследователями (во втором случае — без прямой ссылки на мою публикацию), а эта восточнославянская минея — постатейно расписана в сборнике работ, специально посвященных Супрасльскому кодексу [Милтенова 20126, 454–460].

Некоторые недавние публикации прямо или косвенно связывают с древнеболгарским Супрасльским сборником также иные восточнославянские списки Минеи четьей. Так, по нему подведены не слишком многочисленные и существенные (в основном орфографические) разночтения к тексту Жития Иоанна Синайского (31 март), содержащемуся в рукописи XVI в. (Москва, Российская государственная библиотека, собр. Московской духовной академии (ф. 173.I), № 92.2). Хотя в этой публикации отсутствует прямое утверждение о том, что данный восточнославянский список восходит к древнеболгарскому Супрасльскому сборнику, само название работы — За "скитащите" текстове от Супрасълския Ретков сборник [Кенанов 2011] — наводит на такую мысль. В свете опубликованных текстологических данных [Veder 2012] сопоставленные Д. Кенановым списки действительно оказываются весьма близкими.

Была также высказана [Мирчева 2012, 29–31] априорная (не подтвержденная какими бы то ни было фактами) мысль о том, что к древнеболгарскому Супрасльскому сборнику следует возводить также восточнославянский список Четьей минеи на март третьей четверти XV в. (Москва, Российская государственная библиотека, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 595) и даже многие мартовские жития Великих Миней Четьих митрополита Макария. Первая мысль была дополнительно развита в новейшей статье [Лённгрен 2013], где продемонстрирована особая структурная близость указанной восточнославянской рукописи к древнеболгарскому Супрасльскому сборнику.

Таким образом, к приведенным выше четырем восточнославянским рукописям первой четверти XVI–XVII вв., выполненным в ВКЛ и восходящим к Супрасльскому кодексу, предлагается добавить по крайней мере еще три списка (санкт-петербургский и два московских) второй половины XV–XVI вв., созданных на совсем иных территориях. Если это предложение окажется обоснованным, то придется признать, что восточные славяне начали переписывать древнеболгарский Супрасльский сборник за пределами ВКЛ либо даже еще до создания этого государства.

Каким бы привлекательным ни было это предположение, оно вряд ли верно. Ниже я постараюсь показать, что в действительности в восточнославянской книжности, создававшейся за пределами ВКЛ, получили распространение списки не Супрасльского сборника, а иной разновидности Минеи четьей, не возводимой к древнеболгарскому кодексу XI в. Их взаимные различия можно установить, сопоставляя не отдельные жития, а весь их комплект.

Ниже перечислены тексты, способные служить наиболее яркими дифференциальными признаками, взаимно различающими версию Супрасльского сборника (Супр.) и ту разновидность Четьей минеи, которая получила особое распространение у восточных славян (вост.-слав. Минея). Все инципиты почерпнуты непосредственно из рукописей (а не из печатных постатейных росписей) и даны в упрощенной нормализованной орфографии. Здесь же указаны сокращенные обозначения

иных упомянутых выше восточнославянских списков, содержащих минейные жития (см. перечень источников в конце статьи) в текстовых вариантах, совпадающих с Супрасльским кодексом либо с восточнославянской (не по происхождению, а по преимущественному распространению списков) Минеей:

Март 6–7 (42 амморейских мученика: св. Феодор и др.): На мученическая восстрастия ныне, мучениколюбцы, слухи прострем да благодать приимем от новоявленных ныне [показавшихся] мученик... (вост.-слав. Минея: В, П, М, ВМЧ) // На мученическыя страсти рече любящим мученикы да простремся, благодати вземлюще от них, новоявлышемся нам мучеником... (Супр, К, в Л утрачено начало);

Март 10 (св. Кодрат и др.): От многих и различных град восхищени бывше христиане во временех Декия и Улиана и приведеном бывшем в никомидиистем граде Вифиния... (вост.-слав. Минея: В, П, М, ВМЧ) // От мног и различен град похищеном бывшем христианом во времена Декия цесаря и Валериана и ведомом бывшем в никомидиискый град Вифиния... (Супр, К, Л);

Март 11–12 (св. Григорий Двоеслов, папа римский): *Блаженыи Григории, быв* первопрестольник римския святыя божия церкви, прежде быти ему патриарху чернец бе в монастыри святаго апостола Андрея... (вост.-слав. Минея: В, П, М, ВМЧ) // Блаженыи Григории поставлен бысть патриарх святеи божии церкви римстеи, а прежде патриаршества черноризец бе в монастыри святаго апостола Андрея... (Супр, К, Л);

Март 18 (св. Анин): Послушав радостне прошения твоего расмощрения твоего, о боголюбче, в вере просиявших, с тщанием поручихся вскоре кончати, Господу велящу, тобою ми возвещенная... (вост.-слав. Минея: В, П, М, ВМЧ) // Пришед любезне к просвещению твоего размышляя, о боголюбче, просиявших подвигом, положих скоростию скончати, Господу повелевающу, от тебе ми возвещенная... (Супр, К, Л);

Март 22 (свв. Трофим и Евкарпион): Многу бывающу воплю, любимая братия, бедно же претящем самодержцем на божия рабы, бедная же творящем по места князем... (вост.-слав. Минея: П, М, ВМЧ; отсутствует в В) // Многу бывшу плищу и мятежу, любимая братие, и горьце претящу цесарю на божия рабы, люто же зло делающем по вся места князем... (Супр, К, Л);

Март 26 (св. Ириней): Егда нрав благ, с благочестием соучься, лучших желая, страх божии приимет, тогда вся напрасно в сем житии преобидев... (вост.слав. Минея: В, П, М, ВМЧ) // Егда нрав благ с доброчестием воздраст, больших желая, страх божии приимет, тогда все еже в сем житии преобидев... (Супр, К, Л);

Март 30–31 (св. Иоанн Безмолвник): Первое полагаю словом отца Иоанна сущаго монастыря блаженнаго Саввы безмолвника, якоже и временем и жития светельством и инех всех цесарствующа... (вост.-слав. Минея: В, П, ВМЧ; от-

сутствует в M) // Первое предложу в словеси отца Иоанна молчаливаго иже в монастыри блаженнаго Саввы, якоже и летом и житием светлом инех всех стареиша суща... (Супр, К, Л).

Подобно Великим Минеям Четьим (ВМЧ) митрополита Макария, все три указанных выше восточнославянских списка Четьей минеи — санкт-петербургский (П) и два московских (В и М) — во всех перечисленных случаях содержат версии житий, заметно отличающиеся от содержащихся в Супрасльском сборнике, и, следовательно, они своим происхождением не связаны с последним. Значимые отличия списков П, В и ВМЧ от Супрасльской рукописи были замечены [Мирчева 2012, 30–31; Vakareliyska 2012, 61–71], но не получили должной интерпретации.

Попытка объявить непосредственным списком Супрасльского кодекса гипотетический антиграф рукописи В, писец которой якобы заменил некоторые жития древнеболгарского сборника аналогичными текстами иных редакций [Лённгрен 2013], вряд ли оправдана. С одной стороны, не существует доказательств того, что данный книжник действительно работал с источником, содержавшим в указанных выше местах житийные версии Супрасльского сборника (якобы замененные им). Кодекс В действительно перерабатывался, но эта переработка, как мы сейчас убедимся, не была связана с заменой интересующих нас житий на редакционно отличные. Так, начало Жития 42-х амморейских мучеников читается на вставном л. 74 об. и писано более поздним почерком, но абсолютно тот же инципит находится на л. 58 об., где он был позже заклеен текстом с чудотворением св. Конона (6 марта). Аналогичным образом, начало Жития св. Григория Двоеслова также писано вторичной рукой на вставном л. 100 об., однако тот же инципит был выписан основным писцом на л. 87 об. и позже зачеркнут киноварью. Таким образом, некоторые жития в рукописи переставлялись, но не заменялись иными переводами либо редакциями. Во-вторых, интересующие нас текстовые версии списка В содержатся также в восточнославянской рукописи П, созданной в то же самое время (третья четверть XV в.) в другом государственно-культурном регионе (на территории ВКЛ) и несводимой ни к самому источнику В, ни к его предполагаемому антиграфу. Оба кодекса (В и П) являются вполне обычными списками той разновидности Четьей минеи (отличной от Супральского кодекса), которая получила широкое распространение в Древней Руси и известна во многих рукописных экземплярах.

В отличие от них, перечисленные в начале статьи восточнославянские списки, созданные в ВКЛ — киевский (К) и львовский (Л) — во всех указанных выше случаях содержат те же текстовые версии житий и

гомилий, что и Супрасльский сборник, к которому они в конечном счете и восходят (два аналогичных списка Златоуста минейных текстов не содержат). Эти рукописи не воспроизводят буквально староболгарский текст XI в., поскольку переписчики XVI—XVII вв. вносили в него большее или меньшее количество языковых изменений (в том числе лексических), вторичный характер которых доказуем [см.: Темчин 2012].

Не сравнение отдельно взятых житий, а именно комплексный подход ко взаимному сопоставлению всего корпуса текстов, составляющих житийный сборник, позволяет надежно разграничить восточнославянские списки, восходящие к древнеболгарскому Супрасльскому сборнику, от структурно и типологически близкой, но генетически отличной разновидности Четьей минеи, получившей значительное распространение в восточнославянской книжности.

Сокращенные обозначения источников

В = четья минея на март третьей четверти XV в. (Москва, Российская государственная библиотека, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря (ф. 113), № 595); постатейная роспись [Иосиф 1882, 253–256].

ВМЧ = Великие Минеи Четьи митрополита Макария по Успенскому списку второй четверти XVI в., мартовский том по изданию [Weiher, Škurko, Šmidt 1997–2001]; постатейная роспись [Иосиф 1892, 1–62 второй нумерации].

К = фрагмент цветно-триодного торжественника и мартовская четья минея с дополнениями, 1520–30-е гг. (Киев, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, собр. Мелецкого монастыря на Волыни (ф. 303), № 117); постатейная роспись [Петров 1892, 213–218; Милтенова 20126, 447–454].

M = четья минея на март XVI в. (Москва, Российская государственная библиотека, собр. Московской духовной академии (ф. 173.I), № 92.2); постатейная роспись [Леонид 1887, 42–46].

 Π = четья минея на март третьей четверти XV в. (Санкт-Петербург, Библиотека Российской академии наук, собр. Текущих поступлений (ф. 61), № 596); постатейная роспись [Милтенова 2012б, 454–460].

Литература

Афиногенов Д.Е., 2006: Новгородское переводное четье-минейное собрание: происхождение, состав, греческий оригинал, in Maier E., Weiher E. (eds.), *Abhandlungden zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij*: kodikologische, miszellanologische und textologische Untersuchungen, Bd. 2. Frei-

- burg i. Br. (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris: Fontes et Dissertationes, T. 49), 261–284.
- Иванова К., 1977: Цикл великопостных гомилий в гомилиарии Михановича, in *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР*, т. 32: Текстология и поэтика русской литературы XI–XVII веков. Ленинград, 219–244.
- Иванова К., 2008: Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София.
- Иванова-Мирчева Д., 1968: Хомилиарът на Миханович, in *Известия на Инсти- тута за български език*, кн. 16: В чест на Владимир Георгиев по случай шейсетгодишнината му. София, 381–391.
- Иванова-Мирчева Д., 1979: Архаичен препис на слово № 21 от Супрасълския сборник, іп Георгиев Е. (ред.), *Изследвания върху историята и диалектите на българския език*: Сборник в памет на член-кореспондент Кирил Мирчев. София, 177–181.
- Иосиф (Левицкий), 1882: Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской духовной академии. Москва.
- Иосиф (Левицкий), 1892: Подробное оглавление Великих Четьих Миней всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской патриаршей (ныне синодальной) библиотеке. Москва.
- Кенанов Д., 2011: За "скитащите" текстове от Супрасълския Ретков сборник, in *Проглас*, № 1. Велико Търново, 169–181.
- Лённгрен Т.П., 2013: Следы минейной части Супрасльского кодекса в древнерусской книжности, in *Palaeoslavica*, vol. 21, № 1. Cambridge (Massachusetts), 1–14.
- Леонид (Кавелин), 1887: Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища св. Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящихся в библиотеке Московской духовной академии), вып. 1. Москва.
- Милтенова А., 2012а: За един предполагаем източник на Супрасълския сборник, in Милтенова А. (ред.), *Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век.* София, 159–175.
- Милтенова А. (ред.), 20126: *Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век.* София.
- Мирчева Е., 2012: Codex Suprasliensis и Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica (некоторые размышления относительно состава одной из древнейших болгарских рукописей), in Милтенова А. (ред.), Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век. София, 25–34.
- Петров Н.И., 1892: Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве, вып. 1: Собрание рукописей московского митрополита Макария (Булгакова), Мелецкого монастыря на Волыни, Киево-Братского монастыря и Киевской духовной семинарии. Москва (= Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете, 1892, кн. 1, с. 1–174; кн. 2, с. 175–240, кн. 3, с. 241–321).
- Петрова М., Йовчева М., 2012: Светците от Супрасълския сборник: имена,

- дати, източници, in Милтенова А. (ред.), *Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век.* София, 377–445.
- Сергий (Спасский), 1997: *Полный Месяцеслов Востока*, т. 1: Восточная агиология. Москва (перепечатка второго, исправленного и дополненного издания 1901 г.).
- Темчин С.Ю., 2006: О бытовании древнеболгарского Супрасльского сборника в Великом княжестве Литовском в XV–XVI веках, іп Будрайтис Ю. и др. (ред.), Этнокультурные и этноязыковые контакты на территории Великого княжества Литовского: Материалы международной научной конференции. Москва, 175–189.
- Темчин С.Ю., 2012: Бытование древнеболгарского Супрасльского сборника в Великом княжестве Литовском в XVI–XVII веках: новые данные, іп Милтенова А. (ред.), *Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век.* София, 195–215.
- Kaszlej A., 1997. Dzieje Kodeksu supraskiego. Supraśl.
- Vakareliyska C.M., 2012: Distinguishing Features of the Calendar in the *Codex Su-* prasliensis, in Милтенова А. (ред.), Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век. София, 51–74.
- Veder W.R., 2012: The Vita of St John Climacus in the *Codex Suprasliensis*, in Милтенова А. (ред.), *Преоткриване: Супрасълски сборник, старобългарски паметник от X век.* София, 141–158.
- Weiher E., Škurko A.I., Šmidt S.O. (eds.), 1997–2001: Die Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Uspenskij spisok, Bd. 1: 1.–11. März. Freiburg i. Br., 1997; Bd. 2: 12.–25. März. Freiburg i. Br., 1998; Bd. 3: 26.–31. März. Freiburg i. Br., 2001 (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris: Fontes et Dissertationes, T. 39; 41; 45).

SERGEL TEMCHIN

The Number of XV-XVIIth Century East Slavic Manuscript Copies Stemming from the XIth Century Old Bulgarian Codex Suprasliensis

There are four XV-XVIIth century East Slavic manuscripts written in the Grand Duchy of Lithuania (GDL) that are indirect copies of the XIth century Old Bulgarian *Codex Suprasliensis*. Recently some scholars have proposed adding to the list another three XV-XVIth century East Slavic Menaion readers (two of which were written outside the GDL). The author demonstrates that these three manuscripts do not stem from the *Codex Suprasliensis*, but represent an alternative edition of the Menaion reader which contains a number of texts in a quite different textual version. The article presents a list of the distinguishing features which help mutually separate the two structurally similar versions of the Old Church Slavonic Menaion reader for March.

Keywords: hagiography, Old Church Slavonic literature, Cyrillic manuscripts, Grand Duchy of Lithuanian, *Codex Suprasliensis*.

Sergejus Temčinas

XI a. bulgariškojo Supraslio rankraščio XV–XVII a. rytų slavų rankraštinių nuorašų skaičiaus patikslinimas

Dabar yra žinomi keturi XVI–XVII a. rytų slavų rankraštiniai XI a. bulgariškojo Supraslio rankraščio nuorašai, rašyti Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje (LDK). Neseniai pasiūlyta įtraukti į šį sąrašą dar tris XV–XVI a. rytų slavų rankraščius, iš kurių du sukurti už LDK ribų. Straipsnyje pagrindžiama, kad šie trys rankraščiai nelaikytini Supraslio rankraščio nuorašais, nes reprezentuoja alternatyvią Rytų Slavijoje plačiai paplitusią Skaitomųjų Minėjų versiją. Pateikiamas svarbiausių skiriamųjų požymių sąrašas padės atskirti dvi struktūriškai panašias, bet savo kilme skirtingas bažnytine slavų kalba rašytų Skaitomųjų Minėjų versijas.

Reikšminiai žodžiai: hagiografija, bažnytinė slavų literatūra, kiriliniai rankraščiai, Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, Supraslio rankraštis

E-mail: sergejus.temcinas@flf.vu.lt Поступило в редакцию: 15 июня 2014

Принято к печати: 28 июня 2014